

Кадетское письмо

№ 132. Буэнос-Айрес, декабрь 2020. XXVII год издания.

С Рождеством Христовым! С новым годом!

«Кадетское письмо» сердечно поздравляет с праздником Рождества Христова и с Новолетием всех кадет в России и в Русском Зарубежье и всех друзей и читателей, с их семьями, и желает им в новом году всего наилучшего и благодарит приславших нам свои поздравления.

Жемчужина Русской эмиграции

Сто лет эмиграции русских кадетских корпусов

В 1938 году в Югославии продолжал существовать только один Русский кадетский корпус, из четырёх русских кадетских корпусов, эвакуировавшихся из России. Все эти кадетские корпуса, в свою очередь, были сводными корпусами, в результате Гражданской войны. В конечном итоге, они были сведены в один единственный Русский кадетский корпус, располагавшийся в маленьком городке Белая Церковь, на границе с Румынией. Этот корпус получил от Короля Югославии Александра Первого Шефство Великого Князя Константина Константиновича.

Таким образом, в этом последнем Русском кадетском корпусе были сконцентрированы традиции и методология многих русских кадетских корпусов, а также и воспитательские и преподавательские кадры, и даже частично некоторые учебные пособия. В результате получилось действительно элитное в лучшем смысле этого слова учебное заведение, которое по праву тогда всеми называлось «жемчужиной Русской Эмиграции».

В одном моем докладе на испанском языке, а также и в разных моих докладах на русском языке, я резюмировал историю происхождения идеи кадетских корпусов.

Первоначальным источником педагогических концепций, на которых основываются кадетские корпуса во всем мире, были древние Афины, из которых эти концепции распространились почти на всю Древнюю Грецию. Даже можно сказать, что **источником этой системы кадетского образования была афинская демократия**. Однако, афинская демократия была лишь последним этапом в истории афинского полиса. Система же публичных гимназий в Афинах зародилась гораздо раньше, хотя она продолжала существовать и в последний, демократический период Афин. В Афинах же зародилось и название «лицей», каковым обозначаются кадетские корпуса в Аргентине и в других латинских странах.

В Афинах существовали три публичные гимназии, одна из каковых неофициально называлась лицеем (в греческом произношении «ликеем»), ибо она находилась напротив статуи Аполлона Ликийского. (Ликия была одним из регионов древней Греции. Она находилась на юго-западном побережье Малой Азии, напротив острова Родос. В ней находился город Миры, называвшийся посему Миры Ликийские, где был епископом Святой Николай Чудотворец.) При этом лицее, Аристотель основал в 335 году до Р. Х. свою философскую школу.

Эти общественные гимназии (буквально: места для гимнастических упражнений) играли важную роль в греческой системе воспитания, ибо *«с точки зрения общественного интереса, самой важной целью воспитания было обеспечить государству в этих юношах здоровых воинов, одновременно крепких и красивых, мужественных и проворных... Под тенью гимназий велись ученые рассуждения, а дружба, этическую ценность которой ни один народ не понял так хорошо, как эллинский, воспламеняла души и подстрекала их соперничать в добродетели и в науке»*. (Ernest Kurtius. *Historia de Grecia*. Буэнос-Айрес, 1962. Том 2, стр. 244. Перевод с испанского мой. И. А.).

При этом необходимо подчеркнуть, что в Афинах, колыбели демократии, гражданские добродетели были неотделимы от добродетелей воинских, как это символически еще недавно было и в некоторых швейцарских кантонах, где право голосовать имели только лишь вооруженные граждане, с кинжалом в руках. Этот же историк подчеркивает, **что целью воспитания в Афинской демократии было «сохранение унаследованных обычаев... и мирной силы традиций, опирающихся на религию и на многие остатки древних учреждений, для того, чтобы сохранять общество на своих старых фундаментах»**. (Там же).

Таким образом развилось понятие цивилизации, противостоящей варварству, цивилизации, которая *«совершенствует и украшает в одинаковой пропорции и тело и душу»*. Эрнест Куртиус продолжает: *«Равновесие между телесным бытием и духовным бытием, гармоничное совершенствование всех сил и всех инстинктов природы для греков были делом воспитания. Поэтому крепость, ловкость, сноровка, сила, непринужденность и свобода, великодушие и жизнерадостность, присутствие духа... были не менее важными, чем духовная культура, острота понимания, умелость в искусствах муз»*. (Там же. Том 1, стр. 448).

Однако такое воспитание не ограничивалось некоторым числом семейств, и не было предоставлено само себе. Во всей Греции были организованы государством общественные гимназии, *«с большими участками для упражнений, в тени от солнца, окруженные галереями и рядами деревьев, обыкновенно расположенными за городскими стенами, но под их юрисдикцией»*. (Между прочим, на развалинах Помпеи, вблизи от амфитеатра, сегодня можно ясно видеть контуры построек и прочих структур такой общественной гимназии). *«Всякий, кто хотел пользоваться уважением и влиянием между своими согражданами, должен был провести значительную часть своей жизни в гимназиях. Только там можно было приобрести выправку, которой отличается хорошо воспитанный человек... это было единственное отличие человека, призванного участвовать в общественных делах... Это усилие восторженных юношей достичь собственной личной ценности сдерживалось тормозом строгой дисциплины, так как закон следил за упражнениями, требуя строгого регламента, послушания старшим и отказа от эгоистических капризов... нигде не признавалась голая сила, и никому не позволялось участвовать в праздничных играх без предварительного подчинения регулярному воспитанию»*. (Там же. Том 1, стр. 449).

Возможно, что на систему афинского образования оказали некоторое влияние сохранявшиеся на острове Крите остатки **Минойской цивилизации**. Некоторые историки

предполагают, что, более чем за тысячу лет до Аристотеля, Минойская цивилизация на Крите стала «культурной моделью для соседних регионов», в том числе и «**благодаря долголетнему обучению своей молодёжи гимнастике и морскому делу**». (Emily Vermuele, *Greece in the Bronze Age*, 1964. Цитировано по изданию на испанском языке «Grecia en la edad de bronce», Mexico, 1996, стр. 161). На некоторые дисциплины образования в Афинах несомненно также могли косвенно как-то повлиять и системы обучения других древних цивилизаций, в первую очередь Месопотамской и Египетской, а затем также, возможно, и соседнего с греками (и находящегося с ними в этническом родстве) **Хеттского** государства в Малой Азии.

Затем, при становлении двойной греко-римской цивилизации, на военные аспекты этого образования, возможно, оказали некоторое влияние и **этруссские педагогические традиции**. Во всяком случае, римляне обозначали свое военное образование этрусским словом «тиросиниум», каковое затем снова всплывает через много веков в латинском тексте королевского указа Людовика 14-го о создании во Франции кадетских рот. (У этрусов существовали жреческие школы разных профилей, в первую очередь земледелия и искусственного орошения, а также астрономии, метеорологии, зоологии, ботаники и орнитологии. Возможно, что известная римская «коллегия понтификов», буквально «мостостроителей», имела некую связь с этрусскими школами инженеров путей сообщения. Во всяком случае, всем известно, что римляне имели прекрасных мастеров путей сообщения, создавших в Римской Империи непревзойденную систему имперских дорог. (См.: Werner Keller, *Denn sie entzündeten das Licht*. По-испански: Historia del pueblo etrusco. Barcelona, 1973, стр. 87).

Все культуры и цивилизации обращали значительное внимание на педагогические проблемы, ибо **без воспитания молодежи не может обойтись никакое общество**. Однако, именно в Афинах система воспитания молодежи впервые в истории человечества возымела ярко выраженный **политический характер**. Дело в том, что афинский полис, как государственная структура, был своего рода нововведением в истории цивилизаций. Полис обладал определённой структурой, которая требовала осуществления определенных функций в рамках определенных условий политической игры, иногда довольно сложных. Политические решения в полисе окончательно принимались на вече (в агоре), а не при дворе монарха, или в палатке вождя, или в политическом комитете. Кроме того, эти решения на вече нуждались в воспитании не только меньшинства, предлагающего те или иные варианты решений, но также и большинства, высказывающего свое утверждение или неутверждение этих предложений. В Аргентине это кратко и выпукло выразил президент конца 19-го века Фаустино Сармиенто, сказавший, что народ является сувереном, но этого «**суверена надо воспитывать**». Таким образом, существует реальная необходимость общего воспитания этого «суверена», каковой теоретически должен быть своего рода окончательным политическим арбитром.

Кроме того, в Афинах образование молодежи впервые было организовано вне жреческих институций, в отличие от почти всех других древних стран. Однако, это отнюдь не обозначало разрыва с религией и с религиозными обрядами, а лишь функциональное разделене в симфонии, как бы в предвозвещение закона о Симфонии Императора Юстиниана, более чем через целое тысячелетие. Однако, помимо политического и мирского характера воспитания молодежи в Афинах, его отличительной чертой был интегральный, **целостный** характер. Сам Аристотель посвящает определению такого воспитания восьмую главу своей «Политики», откуда мы и берём следующие цитаты.

Греческая идея воспитания заключается в том, что оно должно **быть целостным, интегральным, то есть полноценным, состоящим из всех необходимых составных частей**, в согласии с эллинским классическим принципом «**всего в меру, ничего чересчур**». Этими частями были, в первую очередь, грамматика, гимнастика, музыка и рисование. Аристотель говорит: «*Четыре предмета обыкновенно преподаются: чтение и писание, гимнастика, музыка, а также иногда на четвертом месте и рисование*». Сегодня эти части воспитания можно было бы обозначить как идейное, интеллектуальное, художественное, спортивное и военное воспитание. Все эти части в Греции образовывали одно неразрывное гармоничное целое.

Интеллектуальное воспитание в Греции осуществлялось в значительной мере путем изучения классической литературы, каковое сопровождалось музыкой, так же как и спортивное

воспитание. Аристотель утверждает, что обучение музыке не должно быть препятствием для **«военной и гражданской тренировки, сначала физической, а затем и теоретической»**.

В другом месте он описывает, к чему должно стремиться музыкальное воспитание: к благодушию, твердости и воздержанию. Он также предупреждает, что **«нельзя одновременно тренировать чрезмерно ум и тело»**. (Это соответствует общему положению эллинской культуры, цитируемому Аристотелем: **«Мы всегда больше хвалим умеренность, чем крайности»**). Аристотель предупреждает против чрезмерной атлетической подготовки и критикует спартанцев за то, что **«они доводят до скотского состояния детей, путем тяжелых трудов»**, делая их таким образом **«пригодными для выполнения только лишь одной из функций гражданина»**.

Аристотель делает различие между **«дисциплинами утилитарными в жизни и дисциплинами, направляющими к добродетели, то есть не утилитарными»**. Он особенно защищает не утилитарные дисциплины, которые он связывает с досугом и с играми: **«Сама природа старается не только хорошо работать, но также и хорошо пользоваться досугом, каковой является началом всех вещей»**. (Досуг по-гречески – **«схола»**, откуда происходит и наше «школа»). Что касается игр, **«они не являются целью нашей жизни, но предназначены для отдыха»**. **«Необходимо ввести игры, выбирая подходящие моменты, чтобы ими пользоваться и употреблять их как лекарство, так как они вызывают движение настроения, которое ведет к уменьшению напряжения, и посредством такого удовольствия происходит отдых»**.

Здесь Аристотель подходит в своих рассуждениях к кульминационной точке греческой идеи целостного воспитания: **«Значит очевидно, что существует воспитание, которое нужно давать детям не потому, что оно является полезным, а потому, что оно ведет к свободе и к благородству»**. И чтобы не было ни малейших сомнений в смысле этих слов, несколькими строчками ниже Аристотель объясняет: **«Таким образом, главную роль в воспитании должно играть всё благородное, а не скотское, так как ни волк и ни какое другое животное не пойдут навстречу красивому риску, а только лишь хороший человек»**.

Таким образом, эта система целостного воспитания была органической частью политического строя Афинского полиса.

Современные источники системы кадетского образования находятся во Франции, России и Германии. Хронологически первое известие о создании кадетских рот во Франции, во времена короля Людовика 14-го, относится к 1682 году. Тогда же закрепляется слово «кадет» в названии таких учебных заведений, каковое по своему общему смыслу обозначает «младший». Это французское слово происходит от уменьшительного **«капдет»** на гасконском наречии, производимого от латинского «капителлум», что буквально значит «маленький капитан» или **«маленький глава»**. Таким образом, более точный смысл этого слова в данном случае гласит: **маленький или будущий возглавитель**. Во Франции так назывались дети дворян, которые начинали свою военную службу в низших военных чинах.

Соединение во Франции этих «кадет» в роты или в специальные школы, для военной подготовки, при одновременном всеобщем образовании, и было зачатком современных кадетских корпусов, которые в разных странах и в разные эпохи также назывались «военными гимназиями», «кадетскими школами», «военными лицеями» и «военными училищами».

В музее «Дорогой корпус» российских кадет в Париже сохранялась гравюра, на которой воспроизведен документ 1682 года, подписанный королем Людовиком 14-ым, содержащий текст учреждения первых кадетских школ:

«Учреждение кадетских рот. Во время стольких славных кампаний, король, учитывая необходимость располагать многими офицерами, основал во многих местах своего королевства роты молодых людей, сыновей дворян или людей дворянского сословия, которым дал имя кадет. Их обучали всем военным упражнениям. Когда их считали пригодными для командования, их назначали офицерами в армию. Эти роты, так же как и другие школы, в которых обучали военному искусству, постоянно поставляли очень хороших подданных».

На гравюре изображена медаль «*Militae Tirosinium*» (обучение военному делу). На одной стороне медали, под изображением короля Людовика 14-го, надпись: **«Ludovicus Magnus Rex Cristianissimus»**. На другой стороне изображены две походные палатки, со строем кадет, перед

которыми стоит группа офицеров. Снизу надпись по-латыни: «Nobiles educati munificencia rgincipia». (Журнал «Кадеты», номер 3, май 1948 года, Париж). Знаменательно, что в данном случае, в самый момент создания кадетских корпусов, обучение военному делу отождествляется с **воспитанием начал великодушия** (munificencia происходит от munus, что значит дар, подношение).

Затем, через 19 лет, **Император Петр Великий основывает в России в 1701 году Морскую кадетскую школу**, под названием «Школа навигацких и математических наук».

В Берлине в 1717 году основывается «Кадетская школа», под названием «Кадетеншулэ». В России в 1732 году Императрицей Анной Иоанновной был основан первый армейский кадетский корпус.

В России в 18-ом веке было основано 4 кадетских корпуса, в 19-ом веке 22 кадетских корпуса, в 20-ом веке, до Первой Мировой войны, 4 кадетских корпуса. Таким образом, перед Катастрофой 1917 года, во Всероссийской Империи существовало 30 кадетских корпусов. Затем, во время Гражданской войны, на территории Русской Армии на Юге России, под командованием генерал-лейтенанта барона П. Н. Врангеля, было основано еще 2 кадетских корпуса. Четыре кадетских корпуса эвакуировались из Крыма с Русской Армией и два кадетских корпуса из Владивостока.

Существование в течение двух веков в России кадетских корпусов выработало сложную педагогическую систему кадетского воспитания, с большим практическим опытом в этой области. Таким образом, сложилась законченная педагогическая доктрина, которая, несомненно, является весьма ценной и для будущего. Можно вкратце перечислить некоторые **основные концепции этой русской педагогической доктрины**:

1. Главной целью средних учебных заведений вообще, и кадетских корпусов в частности, является не только обучение, но и **воспитание** молодежи. Воспитание на романских языках обозначается словом, в котором латинский корень «**вести**» соответствует такому же греческому корню в слове «**педагогика**» (по-испански «эдукасион»). Значит, целью воспитания является достижение хорошего «**поведения**» молодежи и юношества. Обучение хорошему поведению полностью возможно только лишь в детском и юношеском возрастах, в то время как обучение наукам и ремёслам может происходить в любом возрасте.

2. Основой образования и воспитания русских кадет является идея верного служения с детства своему Отечеству на военном и на гражданском поприщах, служения **основанного на Православной Вере и на любви к Отечеству**, в согласии с традиционной **исторической системой ценностей России**. В Указе царя Петра Великого, об основании первого кадетского корпуса в России, эта задача конкретно уточнена.

3. Такое воспитание возможно только лишь при категорическом соблюдении внешней и внутренней дисциплины. В латинском языке само слово дисциплина неразрывно связано по смыслу со словом «ученик» (discipulus).

4. Однако, достижение хорошего воспитания с помощью одной лишь дисциплины невозможно. Для этого необходимо укрепление в юношестве общих **религиозных и нравственных верований и убеждений** и установление **системы жизненных концепций**, базирующихся на этих верованиях и убеждениях. Поэтому в русских императорских и зарубежных кадетских корпусах существовала система так называемых «**заповедей**», в которых выпукло и в краткой форме резюмировались эти верования и концепции, главным образом идейного и патриотического характера. Главными из них были «**12 Заповедей Товарищества**» Великого Князя Константина Константиновича. Особенное значение имеют Заповеди 4, 5 и 6: *«Долг дружбы преклоняется перед долгом товарищества. Долг товарищества преклоняется перед долгом службы. Честь непреклонна, бесчестие во имя товарищества остаётся бесчестием.»* Затем, уже в Эмиграции, Директор Первого Русского Корпуса, генерал-лейтенант Б. В. Адамович составил «**67 Заветов**» кадетам этого корпуса, из которых нужно особенно отметить 6-ой Завет: *«Помнить, чьё мы имя носим».*

5. Помимо этого, обращалось большое внимание на манеры поведения, каковые отражают не только идейные и нравственные установки, но также эстетические и гигиенические правила.

Многие правила хорошего поведения тесно связаны с нравственной, психологической и физической гигиеной.

6. Обращалось особенное внимание на развитие способностей для разумного анализа любой информации и любых ситуаций, а также и способности формирования положительных идей и концепций. Кроме того, развивались способности для выработки положительных предложений и принятия правильных решений.

7. В области обучения обращалось особенное внимание на ясное понимание общего смысла отдельных наук, а не на зубрёжку их деталей.

8. Среди наук особенное место выделялось для двух иностранных живых языков, которые в течение семилетнего срока обучения должны были быть освоены полностью. Кроме того, изучались основные понятия латинского языка, чтобы можно было с помощью словаря переводить основные тексты. Также требовалось достаточно хорошее владение основными историческими познаниями.

9. Воспитание и обучение в кадетских корпусах имели одной из главных целей отбор и тренировку лучших человеческих ресурсов страны, для служения государству и народу. Посему принцип **селекции** лежал в основе не только принятия в эти учебные заведения, но и во всей их педагогической программе. Этому способствовал тщательный отбор воспитателей и преподавателей и тщательная разработка общей программы, предметов обучения и общих педагогических структур и норм в кадетских корпусах.

10. Эта селекция должна была вести к достижению кадетами высокой личной и общественной **нравственности** и общей **культурности**. Конечной задачей кадетского воспитания является формирование **нравственного позвоночника общества и народной элиты для государства**, каковое является оборонительной оболочкой этого общества.

11. Русская кадетская педагогическая система основывается не только на общих методологических принципах, но также и на специфических коренных русских идейных, мировоззренческих и культурных началах и ценностях. В этом заключаются ее **уникальность и превосходство**.

12. Кадетское воспитание это – нравственное и патриотическое воспитание, на базе гуманитарной и военно-физической подготовки.

Первый Русский Великого Князя Константина Константиновича кадетский корпус в Югославии воплощал в себе, почти в течении четверти века, все эти многовековые принципы и традиции, что уже само по себе было во всех отношениях исключительным явлением. Посему тогда его и называли **жемчужиной Русской эмиграции**.

С прекращением его существования в 1944 году, закончился также и первоначальный период этой эмиграции. +

И. Н. Андрушкевич

Кадет XXVI выпуска Первого Русского

В. К. Константина Константиновича Кадетского Корпуса

КАДЕТСКОЕ ПИСЬМО № 132. Буэнос-Айрес, декабрь 2020 года. XXVII год издания.

Бюллетень русских кадет в эмиграции. Основан в 1955 году А. Г. Денисенко, кадетом VII выпуска Крымского кадетского корпуса, в эмиграции. Не издавался с 1961 г. С ноября 1995 г. выходит под новой нумерацией, на правах рукописи. Ссылка на источник обязательна.

Издатель и редактор: И. Н. Андрушкевич, кадет I Русского кадетского корпуса.

Почтовый адрес: Igor Andruskiewitsch, Calle Entre Rios 2628. 1653, Villa Ballester, Argentina.

Эл. адрес: kadetpismo@hotmail.com **Блог:** <http://i-n-andruskiewitsch.blogspot.com.ar>